

Елена Смолицкая

Родник тепла

Фронтовой госпиталь

Он так хотел любви в последний миг,
Он так мечтал увидеть милой очи!
А в сердце крик, невыносимый крик,
Отчаянье — чернее чёрной ночи.

О, как хотелось нежности плоток,
Чтоб умирать, познав хоть каплю ласки...
Кончался воздух. Падал потолок.
А вместо кожи — грязные повязки.

Сестра в халате — ангел во плоти —
Стояла рядом, за руку держала:
«Уже четвёртый. Боже, защити!
Он весь прошит осколками металла».

Бойцов несли, и день и ночь несли...
Она тогда работала бессменно.
Слёз не было. Все в душу утекли.
Зато рыдали звёзды во Вселенной.

Мы сделаны из капелек огня
И из земли, обласканной водою,
Оживлены невидимой рукою.
Вот ветка — продолжение меня...

В нас суть одна, и кровь, и плоть одна.
Вот стрекоза — частица нас с тобою...
Она, как мы, сверкнёт на миг звездою
И в глубь земли опять нырнёт до дна.

Не плачь. Мы здесь, чтоб глина ожила,
Смотрела в мир, цвела, летала, пела,
Стремилась ввысь, познать себя сумела,

Чтоб неотмирный дух в себе нашла
И, им себя наполнив до предела,
С землёю небеса переплела.

В кривой траншее

Как в родовых путях войны,
В кривой траншее
Лежит солдат
Зародышем, младенцем,
А коптер сверху —
Смертоносный гад —
Жужжит над ним,
И никуда не деться:
Здесь бесполезны броник, автомат...
У пульта те, кому война — игра,
Кричат: «Добьём», —
Они полны азарта,
Жмут кнопку —
На него летит граната.
Есть три секунды.
Счёт идёт назад.
Хватает и бросает —
Будет жить!
Родится, встанет на ноги,
И буквы
Он выучит, и он заговорит,
Чтоб рассказать,
Как страшно на войне.
Как люди бьют по людям из окошка,
С экрана, с коптера,
Как будто понарошку, —
А ты лежишь в надсадной тишине
И сверху ждёшь очередной привет.
Заряжен коптер,
И пощады нет.

Если между нами тишина

Если между нами тишина,
Многое становится не важным.
Мы в глаза друг другу так отважно
Смотрим. Обнимает глубина.

Если между нами тишина,
Ум не спорит с сердцем откровенным,
И глаза о самом сокровенном
Говорят, и я себе верна.

Если между нами тишина,
Все предубеждения растают,
Ведь сердца намного больше знают.
Нас несёт единая волна.

Ты прости, что умными словами
Нарушала эту тишину,
Мы с тобой ныряли с головами
В прорубь споров. Оба шли ко дну.

Да отбросим слов ненужных иго,
Спесь ума шального укротив!
Истина прольётся тихо-тихо,
Скромное величие явив.

Да придёт Царствие Твоё

Мне бывает немислимо больно
И дорогу не видно во мгле.
Но настанет — я верю спокойно —
Царство Божие на Земле.

Люди будут воздушны, как птицы,
Мера лучшего станет земной.
Заслужить бы тогда воплотиться,
Чтоб увидеть всё это самой.

Но когда же?.. Нескоро, нескоро:
Много лишнего нужно изжить,
Много бед излечить... В этот город
Каждый может частицу вложить:

Добрим словом и пламенным делом,
Светом мысли в молитвенный час...
Устремляясь душою и телом,
Мы творим Царство Божье сейчас.

Родник тепла

Мы нуждаемся в понимании,
И раскрыта моя ладонь.
Но рассеянное внимание
Мокрой ветошью бьёт огонь.

Ярко-жёлтое солнце спелое,
Посмотри на меня, мой друг.
Я несмелая, неумелая,
Застилает глаза испуг...

А участия не допросишься
У людей. Им самим — под дых...
Со своею бедою носишься,
Солнца требуя от других.

Нищий просит подать у нищего...
Запылённые зеркала.
Почему же снаружи ищем мы,
Если в сердце — родник тепла?

Я решилась — его откапывать,
Разгрести из обид завал.
Грязь смывается: слёзы капают...
Боже, лучик затрепетал!

Вот — затеплился искрой маленькой
Ясноокой любви огонь.
Разгорайся, родимый, аленький,
Да согрей же мою ладонь!

Протяну её людям *искренне* —
«Из корней», из глубин души.
Мой огонь посылает искры мне
И твердит: «Их дарить спеши!»

Мы нуждаемся в понимании...
Я на сердце кладу ладонь.
И участие, и внимание
Озаряет его огонь.